

В гареме

Молько Девушки

Елизавета
Хейнонен

16+

Елизавета Хейнонен

В гареме только девушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54886978

SelfPub; 2024

Аннотация

Король Маус XXV в растерянности: его союз с султаном оказался под угрозой. Его Величество властитель Пармезанополя без памяти влюбился в дочь маркиза Сен Жюльена и – неслыханное дело! – вознамерился взять ее в наложницы. Маус XXV обращается за помощью к графу де Грюйеру. В результате граф и его соратник Марсель оказываются в гареме султана, где выдают себя за Марселину Сен Жюльен и ее дуэнью. В оформлении обложки использованы изображения с бесплатного ресурса Free Clipart.

Содержание

1. Незнакомец	4
2. Виконтесса Бри де Мелен	15
3. Маскарад	22
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Елизавета Хейнонен

В гареме только девушки

1. Незнакомец

Вот уже вторую неделю во дворце мышиноного короля не смолкало веселье. Шумные застолья сменялись театрализованными представлениями с участием членов знатнейших семейств мышиноного королевства, а представления – танцами до рассвета. На кухне колдовали, утопая в пьянящих ароматах пармезана и рокфора, сорок лучших поваров Маусвиля. Им помогали сорок поварят, ради торжественного случая облаченных в нарядные белые камзольчики. Щурясь от слепящего блеска хрустальных бокалов, духовых инструментов и драгоценных камней, по паркету бесшумно скользили официанты, предлагая высокородным дамам и кавалерам прохладительные напитки и экзотические закуски. Буфетные стойки ломились от яств. Одним словом, король и королева потратили немало усилий и средств, чтобы не ударить лицом в грязь перед своим высоким гостем – мышиним султаном, посетившим своего северного соседа с полуофициальным визитом.

Лишь в левом крыле дворца, где располагались покои Их Величеств, царила необычная тишина. Но вот (часы на баш-

не собора Семи Святых Мышей едва успели пробить без четверти одиннадцать) дверь одной из комнат приоткрылась, и в полуосвещенном коридоре появилась темная фигура, с ног до головы закутанная в черный плащ. Верхнюю часть лица незнакомца скрывала черная широкополая шляпа, надвинутая глубоко на лоб, а нос и подбородок были прикрыты шарфом из черного шелка.

Сделав несколько шагов, незнакомец толкнул одну из дверей и оказался в другом коридоре, поуже, который вывел его на увитую плющом террасу. В проеме двери он замер, прислушиваясь, нет ли кого на террасе. Сюда нередко забредали ищущие уединения парочки, и ему не хотелось наткнуться на одну из них. Убедившись, что терраса пуста, незнакомец спустился по ступенькам и очутился в сумраке парка.

Редкие фонари лишь едва рассеивали темноту, но незнакомец шел уверенным шагом, пока в нос ему не ударил сладковатый аромат жимолости, подсказавший ему, что он у цели. Здесь незнакомец остановился и, просунув правую лапу сквозь ветки, обвивающие ажурную ограду парка, отпер невидимую калитку, о существовании которой знали лишь постоянные обитатели дворца. Оказавшись по ту сторону ограды, он плотно прикрыл за собой калитку и огляделся. Кругом не было ни души. Лишь издали доносились звуки вальса и тихий смех: это веселились гости короля. Левая сторона ажурной ограды исчезала в темноте аллеи, а правая заканчивалась у ярко освещенного проспекта, по которому

даже в этот поздний час сновали экипажи. Сегодня там было особенно оживленно. Не раздумывая, незнакомец пошел направо.

Он уже был в пятидесяти шагах от проспекта, как вдруг из-за деревьев, окаймлявших другую сторону аллеи, появилась темная фигура и, направив пистолет на незнакомца, грозно произнесла: «А ну, стой!» Незнакомец остановился. «Гони сюда свой кошелек! Да поживей!» – продолжал разбойник. Однако не успел грабитель произнести последние слова, как почувствовал у основания шеи холодную сталь клинка. «Ка...кажется, я ошибся», – пробормотал он, опуская пистолет и отступая на шаг. «В следующий раз будь поразборчивей, приятель, – ухмыльнулась несостоявшаяся жертва, засовывая шпагу в ножны, – а то ведь, не ровен час, можно и без ушей остаться». «Ваша правда, сударь», – согласился грабитель, кивая и продолжая пятиться, пока не исчез во мраке.

Незнакомец, тут же позабыв о небольшом инциденте, продолжил свой путь. Оказавшись на проспекте, он остановил извозчика и приказал отвезти его на Третью Сырную улицу, к дому номер 9.

Несколько окон на первом этаже особняка на Третьей Сырной были освещены. Незнакомец облегченно вздохнул: значит, его обитатели дома. Поднявшись по ступенькам, он взялся за дверное кольцо и постучал. На стук вышел пожилой слуга, по всей видимости, дворецкий.

– Доложите графу, что его желает видеть виконт Бри де Мелен, – сказал незнакомец тоном, не терпящим возражений.

Не дожидаясь приглашения, он переступил через порог и сделал несколько шагов вглубь дома.

– Слушаюсь, сударь, – ответил дворецкий, не выказывая ни малейшего удивления при виде мыши, с головы до пят закутанной в черное и, судя по всему, не собирающейся разоблачаться. Многие из гостей графа де Грюйера предпочитали сохранять инкогнито. – Прошу вас следовать за мной. Его Светлость в библиотеке.

У входа в библиотеку дворецкий остановился и тихо постучал. Дождавшись ответа, он открыл обе створки двери и по всей форме доложил:

– Виконт Бри де Мелен к Вашей Светлости.

– Бри де Мелен? – удивился граф де Грюйер: это имя он слышал впервые. – Что ж, проси.

Сделав над собой усилие, граф поднялся с кресла, где он вот уже полчаса дремал с раскрытым на коленях томиком Монтеня де Маусвиля, не имея сил встать и пройти в спальню, и сделал шаг навстречу гостю.

Последний между тем повел себя довольно странно. Дождавшись, пока дворецкий выйдет, гость еще какое-то время постоял у двери, прислушиваясь к удаляющимся шагам, потом плотно прикрыл дверь и прошествовал к креслу, с которого только что поднялся хозяин дома. Стоя спиной к гра-

фу, он размотал шарф, скрывавший нижнюю часть его лица, бросил его на кресло и, не оборачиваясь, произнес:

– Я рад, что застал вас дома, граф. Пожалуй, это единственный случай, когда ваше затворничество и нелюбовь к светским увеселениям пришлись как нельзя кстати.

Только теперь он повернул свое насмешливое лицо к графу, очень довольный эффектом, который его неожиданное появление произвело на хозяина дома.

– Ну вот, наконец-то и я смог вас чем-то удивить.

– Ваше Величество! – только и мог выдать из себя граф.

Король – а перед изумленным графом действительно был не кто иной, как Маус XXV, властелин и покровитель всех мышей необъятного Мышиного королевства, простирающегося от берегов Атлантического океана до побережья Охотского моря – снял шляпу и плащ, и бросил их на кресло вслед за шарфом. Внезапно лицо его посерьезнело.

– Мне нужна ваша помощь, граф, – сказал он.

– Ваше Величество всегда могут рассчитывать на меня, – поклонился граф Де Грюйер, недоумевая, что же такое могло произойти, чтобы заставить короля бросить своих гостей и под покровом ночи таинственной мышью пробраться в его особняк на Третьей Сырной. – Вам достаточно было приказать, и я тотчас бы явился по вашему зову.

– Я не хотел, чтобы кто-нибудь узнал о нашей беседе, а во дворце трудно что-либо скрыть. Там даже у стен есть уши.

– Дело настолько серьезно?

– Серьезнее не бывает. Под угрозой наш союз с мышинным султаном. Если договор о сотрудничестве и совместном противостоянии нашим врагам будет расторгнут, королевству придется туго.

Король беспокойно зашагал по комнате. Граф молчал, терпеливо ожидая, пока Его Величество заговорит вновь.

Наконец король опустился в свободное кресло и со вздохом проговорил:

– Я оказался в очень и очень затруднительном положении. Просто ума не приложу, что делать. Вся надежда на вас, граф.

– Ваше Величество не затруднит рассказать мне все по порядку? – спросил граф Де Грюйер.

– Да тут и рассказывать-то нечего. Понимаю, что нельзя так отзываться о царственной особе, но мой высокородный гость, этот престарелый донжуан, положил глаз на одну из фрейлин Ее Величества.

– И кто же эта счастливица, если не секрет?

– Марселина Сен Жюльен, дочь герцога Сен Жюльена.

– Вот уж поистине странный выбор! – не сдержался граф, которому уже приходилось встречать упомянутую юную особу при дворе. Он бы, возможно, никогда не обратил на нее внимание, если бы эта поистине необыкновенная мышка не выделялась среди других фрейлин королевы своим богатырским телосложением и лицом, способным обратить в бегство даже кота. – Чем же так пленила султана эта, с позволения

сказать, прелестница?

– Хорошо, что мадемуазель Сен Жюльен вас не слышит, граф, – улыбнулся король. – Но вы правы. Мне тоже выбор султана показался более чем необычным, но мой венценосный коллега дал мне понять, причем в довольно недвусмысленных выражениях, что видит в своей избраннице воплощение экзотической северной красоты. Тонкие талии и крошечные лапки южных красавиц уже давно перестали волновать его царственную плоть, но стоило ему увидеть могучий торс и широкие плечи Марселины, как он почувствовал, как кровь с новой силой забурлила в его жилах.

– Но ведь остается еще и лицо.

– Вся фишка, как говорит наш придворный цирюльник, в том, что султан видел мадемуазель Сен Жюльен только на сцене во время спектакля, в котором она исполняла роль гренадера, и ее лицо было скрыто под слоем грима.

– Тогда ему сильно повезло.

– Вот вы смеетесь, граф, а ситуация складывается далеко не шуточная.

– Прошу прощения у Вашего Величества за свою недогадливость, но я не могу уловить, в чем состоит трагизм ситуации. Мадемуазель Сен Жюльен не хочет стать султаншей?

– Нет, проблема как раз в обратном. Султан и не думает на ней жениться. Он собирается превратить ее в свою наложницу! Вы понимаете? В наложницу! Иными словами, в рабыню. Дочь герцога Сен Жюльена, кузена мышиноного короля, в

наложницах у мышиноного султана!

Король вскочил с кресла и опять стал мерить шагами комнату.

– Разве мышиноному султану не положено иметь несколько жен? – осмелился проявить осведомленность граф.

– Положено. Но не более трех, и эти три у него уже есть.

– Вы говорили с герцогом?

– Говорил. Герцог в ужасе. Но даже если бы он из чувства гражданского долга согласился пожертвовать своей дочерью ради того, чтобы избежать международного конфликта, мы бы ничего не смогли сделать, потому что мадемуазель Сен Жюльен исчезла.

– Как, исчезла?

– Полагаю, что, прослышав о чести, которую вознамерился оказать ей султан, девица, вместо того чтобы умереть от счастья, сбежала и прячется в одном из монастырей. И, между нами, граф, я ее понимаю, но поделаться ничего не могу. Я уже велел разослать гонцов во все близлежащие монастыри, но это безнадежная затея. Аббатисы ее не выдадут. Да и времени осталось совсем мало. Султан ждет ответа. Я выторговал у него два дня, которые истекают завтра. В конце недели он возвращается в Пармезанополь.

Какое-то время в комнате царило молчание.

– Да, Вашему Величеству не позавидуешь, – сказал наконец граф. – Но отчаиваться не следует. У меня есть одна идея, довольно безумная на первый взгляд, но мне кажется,

что в сложившихся обстоятельствах это единственный выход. Во всяком случае, я другого не вижу.

– Я знал, что могу на вас рассчитывать, – перебил его король. – Говорите скорей, что вы придумали.

– Нужно подменить невесту, – сказал граф. – То, что султан не видел лица мадемуазель Сен Жюльен, должно сыграть нам на руку.

– Представьте, граф, Ее Величество предложила то же самое. Но, увы! ни одна из фрейлин королевы не обладает необходимыми габаритами, если можно так выразиться. Искать же по всему королевству у нас просто-напросто нет времени. Да если бы и нашлась подходящая девица, как бы мы смогли ее уговорить? Ведь нет никакой гарантии, что она не сбежит по дороге.

– У меня есть на примете одна мышка, которую не придется уговаривать.

– Кто такая? Я ее знаю?

– Вряд ли. Она не была представлена ко двору из-за своего недостаточно благородного происхождения. Но Ваше Величество могли слышать о ней.

– Кажется, я вас понял. Ваша протеже из актрис.

– Не совсем. Но у нее действительно прекрасные актерские способности. К тому же моя протеже, как Ваше Величество изволили выразиться, довольно умна и, что особенно важно, настолько предана своему королю, что с легкостью покорится судьбе.

– Мне не терпится взглянуть на эту бесценную особу. Где вы ее прячете, граф? – спросил король, к которому вернулось его хорошее настроение.

– С позволения Вашего Величества я бы хотел сохранить это в тайне. Во всяком случае, до поры до времени. Но обещаю, что, как только мадемуазель Марселина, назовем ее так, будет готова предстать перед Вашим Величеством, я сам лично приведу ее во дворец. Полагаю, что это произойдет не позже четверга.

– Что ж, замечательно, граф! Значит, я могу обрадовать султана, что дело улажено?

– Полагаю, что можете.

– Тогда до встречи. С нетерпением буду ждать от вас вестей, граф.

Граф молча поклонился.

Король подошел к креслу, на котором его дожидались предметы его нехитрого маскарада.

– Подождите, Ваше Величество! – спохватился граф, до которого только сейчас дошло, что король, желая сохранить инкогнито, вряд ли прибыл сюда на своем экипаже. – Позвольте мне проводить вас. Народ принял очень близко к сердцу визит мышиноного султана, и на улицах Маусвиля может оказаться немало пьяных забияк.

– Ничего. Я еще могу за себя постоять.

– Ну тогда хотя бы возьмите мою карету. Так все же будет надежней. Может статься, что вы не скоро найдете извозчика

в этом квартале.

– Благодарю вас, граф, но вы зря беспокоитесь. Небольшая стычка с хулиганами или грабителями – это как раз то, чего мне сейчас не хватает. Может, удастся хоть немного отвести душу. Последние дни выдались слишком уж нервными.

С этими словами Маус XXV вышел из библиотеки, оставив изумленного графа стоять перед закрытой дверью.

2. Виконтесса Бри де Мелен

Прошел еще один суматошный день и наступило утро четверга.

– Что у нас запланировано на сегодня, барон? – спросил король, тяжело опускаясь в не очень удобное, но модное кресло с низкой резной спинкой, от которого через полчаса начинало ломить спину, и с угрюмым видом разглядывая свежее, как утренняя роса, лицо своего секретаря, барона Фоль Эпи. Вот кому можно позавидовать! Закончил рабочий день, убрал папочки в стол – и свободен. Не нужно развлекать гостей, изображая из себя радушного хозяина, не нужно потакать их капризам. Кстати о капризах...

– На сегодня ничего сверхважного, Ваше Величество, – вторгся в его мысли секретарь. – В приемной ожидают аудиенции несколько мышей, но это все так, мелочевка. Так что можно немного расслабиться, а то на вас лица нет. Вон какие синяки под глазами. Прошу прощения за то, что осмеливаюсь давать советы Вашему Величеству, но мне кажется, что вам не помешает немного отдохнуть.

– Ничего, вот уедут гости, тогда и отдохну. Кстати, граф де Грюйер не появлялся?

– Нет. А должен был? Его нет в списке тех, кто ожидает аудиенции.

– Как только появится, сразу дайте мне знать.

– Слушаюсь, Ваше Величество.

– А пока покажите-ка мне ваш список.

– Виконтесса Бри де Мелен, – прочел король. – Где-то я уже слышал это имя. Кто такая?

– Весьма колоритная дама. Не из местных, иначе бы я ее знал. Утверждает, что у нее к Вашему Величеству дело государственной важности. Но на самом деле, скорее всего, просто желает пристроить ко двору свою племянницу.

– Так там и племянница имеется? – встрепенулся король, давно заработавший среди придворных дам репутацию донжуана и сердцееда. – И что, хороша собой?

– Недурна, но не в моем вкусе. Я бы сказал, что мадемуазель недостает изящества. Да и черты лица немного тяжеловаты.

– Вот как. Недостает изящества, – задумчиво повторил король. Последние слова секретаря вызвали в его уставшем от чрезмерных впечатлений и постоянного недосыпания мозгу какие-то смутные ассоциации, но дальше этого дело не пошло. – Хорошо. Скажите виконтессе, что я ее приму.

Секретарь удалился, но вскоре вернулся в сопровождении двух богато одетых дам.

– Виконтесса Бри де Мелен и мадемуазель Бри Мон-мартр, – возвестил секретарь.

Дамы присели в глубоком реверансе. Маус XXV поднялся со своего неудобного кресла. Еще будучи зеленым юнцом, он усвоил, что подобное проявление вежливости по отношению

к прекрасной мышке, склоняющейся в глубоком поклоне перед своим венценосным повелителем, тут же вознаграждается, потому что позволяет увидеть ее обольстительные формы в менее привычном ракурсе. Но сейчас он был разочарован. Посетительницы были одеты хотя и богато, но по столичным меркам слишком консервативно. Так одеваются жительницы южных провинций, где нравы очень строги, а мужья необычайно ревнивы.

– Скажите, сударыня, нам уже приходилось встречаться раньше? – спросил король, внимательно разглядывая старшую даму, лицо которой показалось ему смутно знакомым.

– О да, и даже тет-а-тет, – ответила дама игриво.

– Вот как!

Король потерял свой длинный ус.

– Вы не напомните мне, при каких обстоятельствах?

– Мне неловко говорить об этом при посторонних, – ответила дама, поводя плечиком в сторону секретаря, с нескрываемым любопытством прислушивающегося к их разговору.

Король сделал тому знак удалиться. Когда дверь за секретарем закрылась, виконтесса неожиданно простерла лапки к королю и воскликнула:

– Неужели Ваше Величество не узнает меня? Признаюсь, это повергает меня в отчаяние! А я так надеялась! Думала, что в память о наших прежних встречах Ваше Величество не откажется мне помочь. Но у королей такая короткая память!

Лапки виконтессы безвольно опустились и, обреченно

склонив голову, она тихо произнесла, обращаясь к племяннице:

– Ну что ж, видно не судьба. Пойдем, Марселина, поищем удачи в другом месте. Прощайте, Ваше Величество!

С этими словами дама повернулась и направилась к двери. Племянница на секунду замешкалась, потом, сделав поспешный книксен, послушно засеменила за виконтессой.

Его Мышиное Величество, забыв о том, что величеству при любых обстоятельствах положено оставаться величественным, бросился наперерез дамам.

– Подождите, сударыня! – закричал он, преграждая путь виконтессе. – Как, вы сказали, зовут вашу племянницу?

– Марселина, – ответила дама, пожимая плечами. Потом, гордо подняв голову и смотря прямо в глаза королю, с которым виконтесса была почти одного роста, добавила:

– Полное имя моей племянницы – Марселина Бри Мон-мартр. Я же сама, осмелюсь напомнить Вашему забывчивому Величеству, виконтесса Бри де Мелен. Надеюсь, это имя вам о чем-нибудь говорит?

Какое-то время король стоял, недоуменно переводя взгляд с тетушки на племянницу и обратно, потом несмело спросил:

– Это вы, граф?

Но дама, проигнорировав его вопрос, продолжала:

– Сначала появляетесь в моем доме под именем виконта Бри де Мелен, морочите бедной вдове голову всякими неве-

роятными историями, добиваетесь своего, а потом исчезаете, навсегда выбросив ее из памяти! Боже, как все-таки коварны мужчины! Запомни, Марселина, никогда не выходи замуж. Уж лучше быть наложницей в гареме восточного султана, чем женой ловеласа из Маусвиля, который уже через день не помнит, что говорил и даже как себя называл.

Обличительную тираду виконтессы прервал громкий смех. Это смеялся король.

– Не вижу ничего смешного! – серьезно заявила мнимая виконтесса, но смех короля был настолько заразителен, что, не в состоянии более притворяться, дама хитро улыбнулась и заметила:

– Думаю, мало кто может похвастаться тем, что провел самого Мауса XXV.

– Должен признаться, граф, что вам это удалось. Надо же, так опростоволоситься! Одно утешает: вы – настоящий лицедей. Почему вы никогда не принимаете участие в придворных спектаклях? Вы бы произвели настоящий фурор.

– Наверное, я всегда тайно опасался, что меня может постигнуть участь бедной Марселины Сен Жюльен. Отбиваться от богатых и высокородных поклонников – дело хлопотное.

Король перевел взгляд на спутницу виконтессы, стоявшую неподалеку, скромно потупив взор, как и положено благовоспитанной мышке.

– Вы не хотите представить мне вашу оборотительную

спутницу?

– Отчего же. За этим я сюда и пришел.

– Как я понимаю, это и есть ваша протеже, а Бри Мон-мартр – это, по-видимому, псевдоним?

– Ваше Величество почти угадали. Знакомьтесь, это мой слуга и соратник Марсель. Ваше Величество не могли не слышать о нем.

Марсель сделал еще один очаровательный книксен, сопровождая его обворожительной улыбкой.

Король, более не доверяя своим глазам, подошел вплотную к прелестнице и вперил взор в ее пышный, обтянутый голубым шелком бюст. Он даже протянул было лапу, чтобы опробовать это рукотворное чудо на ощупь, но вовремя опомнился. Лицо юной мышки залила краска смущения.

– Тут мы немного польстили мадемуазель Сен Жюльен, – заметил граф, указывая на бюст, – но лишь для того, чтобы усилить впечатление.

– Поразительно! – воскликнул потрясенный король. – Ваша протеже просто восхитительна! Я не спрашиваю, как вы этого добились. У прекрасных дам должны быть свои маленькие тайны. Но погодите...

Король осекся, споткнувшись о неожиданную мысль.

– Что-то не так? – спросил граф.

– Но ведь Марсель к ним не принадлежит!

– Как ни странно, но я это тоже заметил.

– Не хотите же вы сказать, что собираетесь подсунуть сул-

тану в качестве наложницы лицо противоположного пола? – продолжал король, не обращая внимания на насмешливый тон графа.

– Именно это я и собираюсь сделать.

– Я понимаю, вам удалось одурачить меня, но ведь султан – это совсем другое дело. У него другие э-э-э, как бы выразиться попрстойнее, намерения относительно мадемуазель Сен Жюльен. Что будет, когда однажды ночью он зайвится к новой наложнице, чтобы исполнить свой супружеский долг?

– Я надеюсь, что до этого дело не дойдет.

– Но как вы сможете ему помешать?

– На этот счет у меня есть план. Правда, без помощи Вашего Величества его будет нелегко осуществить.

– Скажите, что от меня требуется, и я это сделаю.

– Устройте мне, я хочу сказать виконтессе Бри де Мелен, встречу с султаном. Желательно в неформальной обстановке.

– Нет ничего проще. Сегодня вечером во дворце бал-маскарад. Приходите, и я представлю вас Его Величеству мышиному султану.

3. Маскарад

– Ну вот, Марсель, – сказал граф, устраиваясь рядом со своим слугой на кожаном сиденье поджидавшей их кареты. – Теперь пути назад уже нет. Придется идти до конца, чем бы эта авантюра для нас ни обернулась.

– Не знаю, что будет дальше, но начало мне понравилось. Оказывается, быть дамой совсем не так уж плохо. Я просто млел от восторга, ловя на себе взгляды Его Величества. Обольщать мужчин – это так восхитительно!

– Только смотри не переусердствуй. Не знаю, как все сложится, но не исключено, что сегодня вечером у тебя состоится решающая встреча с султаном. От того, как ты себя поведешь, зависит судьба королевства. Не позволяй султану никаких вольностей. Ни сейчас, ни в дальнейшем. Не забывай: ты – само целомудрие. Ты должен оставаться недостижимым, вернее, недостижимой, и от того еще более желанной.

– Обещаю, что Вашей Светлости не придется за меня краснеть. Я буду сама непорочность, хотя, признаюсь, непорочные мышки меня самого не привлекают.хлопот с ними не оберешься. Чуть что – сразу тащат под венец.

– Тебе придется на время похоронить свои холостяцкие страхи. Сейчас для тебя брак с султаном – предел твоих девичьих мечтаний.

– Но ведь он не собирается на мне жениться! – вспомнил

Марсель и в сердцах добавил:

– Подлец!

– Ничего, мы его заставим. Женится, как миленький. Ты еще будешь у меня султаншей. Но шутки в сторону. Надеюсь, ты понял, как себя вести. К сожалению, я не могу дать тебе более подробные инструкции. Тебе придется действовать согласно обстоятельствам. Сейчас мы немного отдохнем, чтобы вечером лучше выглядеть. За это время Мариус успеет немного освежить наши туалеты. Боюсь, времени пополнить наш дамский гардероб у нас нет.

Через несколько часов карета графа де Грюйера въезжала на площадь перед королевским дворцом. С трудом втиснув экипаж между двумя другими роскошными экипажами, Маурицио (читатель, несомненно, помнит кучера графа по предыдущим рассказам) спрыгнул с козел и, распахнув дверцу кареты, помог спуститься двум нарядно одетым дамам в черных масках.

Дамы прошествовали через распахнутые двери дворца и смешались с веселящейся толпой. К ним тут же подскочил какой-то коротышка в костюме морского пирата и, подмигнув Марселю единственным глазом, без слов обвинил мощный торс не успевшего опомниться юноши своей крошечной лапкой и закружил его в вальсе. Граф остался один. Пытаясь сориентироваться, он огляделся вокруг, но не увидел ничего, кроме проносящихся мимо пар. От мелькания масок у

него начала кружиться голова.

«Да, отыскать Его Величество в этом безумном водовороте будет не так-то просто. Надо было хотя бы спросить его, во что он будет одет», – подумал граф.

Вдруг, словно из-под земли, перед ним возник официант в белом фраке, расшитом золотыми позументами.

– Не желаете ли освежиться, сударыня? – вежливо спросил он.

– Пожалуй, – согласился граф, оглядывая поднос. – Что у вас тут?

– Легкие вина и соки. Закуски, к сожалению, все расхватили, но если вы желаете перекусить, то я принесу.

– Спасибо, не нужно. Вы вот лучше скажите мне, где я могу найти Его Величество.

– Минут десять назад я видел его выходящим вон в ту дверь. Она ведет во внутренние покои. Но Ее Величество где-то здесь. Да вон она в костюме гадалки. Видите?

Граф проследил за взглядом официанта и увидел даму в причудливом головном уборе, сооруженном из игральных карт. Шею и хвостик гадалки украшали разноцветные бусы, многочисленные юбки выглядели одна из-под другой, доходя гадалке почти до пят. Пеструю картину завершал цветастый платок, наброшенный на оголенные плечи. Половину лица дамы скрывала черная маска, но граф, который провел в обществе Ее Величества немало часов, ни на секунду не усомнился: это королева.

– Благодарю вас, вы мне очень помогли, – сказал граф и заспешил к королеве, пока та не успела затеряться в толчее.

– А освежиться? – спросил официант вдогонку.

Но граф его уже не слышал. Прокладывая себе путь в толпе, он одновременно пытался придумать, как завязать разговор. Будь он в своем привычном обличье, ему бы не составило труда найти подходящие слова, но о чем могут говорить две совершенно незнакомые мышки?

Он поравнялся с королевой раньше, чем успел придумать что-либо оригинальное. «Ладно, просто похвалю ее наряд. Дамы любят комплименты», – подумал граф, но тут ему на помощь пришел случай. Одна из танцующих пар сбилась с курса и налетела прямо на королеву, а та – на графа.

Чтобы удержать королеву от падения и самому удержаться на ногах, граф подхватил Ее Величество за плечи.

– Ох, простите! – пробормотал он, тут же придя в ужас от совершенного им святотатства. – Здесь так тесно.

– Кажется, это я должна извиниться, – ответила королева, с интересом разглядывая свою спасительницу.

Граф заметил, как во взгляде Ее Величества заплясали чертенята.

«Неужели она меня узнала? Если меня так легко разоблачить, то весь план пойдет насмарку. Нет, не может быть. Здесь что-то другое», – подумал он.

– Вы так смотрите на меня, словно прочли мою судьбу, и это вас забавляет, – сказал он вслух.

– Нет, предугадывать будущее я еще не научилась, – ответила королева. – Я начинающая гадалка. Хотя кое-что мне уже по силам.

– Например?

– Например, даже не видя вашего лица, я могу сказать, кто вы.

– И кто же я?

– Вы та, кто выдает себя за виконтессу Бри де Мелен. Или, может быть, правильнее будет сказать «тот»?

Граф попятился.

– Да вы настоящая колдунья! Как вы догадались?

– Вы же сами только что сказали, что я колдунья.

– И все же?

– Так уж и быть, признаюсь. Хотя не помешало бы вас немного помучить, виконтесса. Отомстить за то маленькое представление, которое вы устроили сегодня утром. Все дело в том, что я видела вас и вашу племянницу выходящими из покоев Его Величества. Естественно, я поинтересовалась, кто вы такие. А сейчас я просто узнала ваше платье.

У графа отлегло от сердца.

– Значит, я стал жертвой скудости своего гардероба. Теперь я начинаю понимать, что имела в виду моя покойная супруга, заявляя, что ей нечего надеть. Она просто хотела, чтобы ее узнавали по лицу, а не по платью.

Королева улыбнулась.

– А где ваша племянница? Вы привели ее с собой?

– Привел, но нас разлучили еще при входе. Наверное, кружит голову очередному кавалеру, упражняется в искусстве обольщения.

– Пойдемте поищем ее. Я бы хотела на нее взглянуть. Его Величество утверждает, что мадемуазель Сен Жюльен до нее далеко. Мне даже показалось, что он немного завидует султану.

– Надеюсь, вы не станете ревновать к малышке? Принимая во внимание некоторые обстоятельства, это было бы неразумно. Тем более, что бедняжке вскоре предстоит покинуть мышинное королевство.

– Не волнуйтесь, виконтесса, не стану. Я уже научилась контролировать свои чувства.

«Дай-то Бог», – подумал граф, которому был знаком ревнивый и мстительный нрав королевы, вслух же сказал:

– Боюсь, что так мы ее не найдем. Давайте поднимемся на галерею, оттуда весь зал будет у нас как на ладони.

Но королева, видимо, желая убедить графа в том, что потеряла интерес к наметившейся сопернице, неожиданно ответила:

– Не стоит. Давайте лучше прогуляемся по парку, и вы расскажете мне, что вы задумали. Его Величество говорит, что у вас есть какой-то план.

– Хорошо, – согласился граф, – но только должен предупредить, что это скорее абрис, чем детальный план. Плана как такового у меня еще нет.

– Я слышал, мадам, что вы поддерживаете связь с опальной маркизой Пуазон. Это правда? – спросил граф, когда они вышли из душного помещения на террасу, ведущую в парк.

– Как здесь хорошо! – воскликнула королева, облокотившись о парапет террасы и подставляя разгоряченную мордочку струе прохладного воздуха. Казалось, она и не думает отвечать на вопрос собеседницы.

– Мне нужно непременно с ней встретиться, – продолжал граф.

– Тише! Нас могут услышать, – прошептала королева, оглядываясь вокруг.

Граф непроизвольно сделал то же самое. И тут в тени одной из колонн он увидел рослую фигуру в дамском платье. Узнав знакомые очертания, он непроизвольно хмыкнул. Дамма о чем-то перешептывалась со своим кавалером, который был почти на голову ниже нее.

– Что вы там увидели, виконтесса? – спросила королева, заметив повышенный интерес графа к любовной парочке.

Ее следующее замечание удивило графа еще больше, чем неожиданная встреча на террасе.

– Ну и ну! А этот старый ловелас времени зря не теряет!

– Вы о ком?

– О султানে, разумеется.

В этот момент тот, которого королева назвала султаном, обернулся, видимо, почувствовав на себе чужой взгляд, и граф узнал в нем пирата, который, стоило виконтессе Бри де

Мелен и ее спутнице появиться в танцевальном зале, выделил из толпы рослую красавицу и без малейших колебаний взял ее на абордаж.

«Похоже, не зря говорят, что на ловца и зверь бежит», – подумал граф, хотя не мог бы с полной уверенностью сказать, кто в этой ситуации был охотником, а кто добычей.

Султан что-то сказал своей спутнице и, выслушав ее ответ, жестом владельца обвинил ее необъятную талию и вместе с ней подошел к двум дамам, своим внезапным появлением прервавшим их тайное свидание.

– Добрый вечер, мадам! Здравствуйте, виконтесса! – сказал он, сопровождая каждое приветствие наклоном головы. – Позвольте представиться: Махмуд ибн Фаре, повелитель мышей Востока.

Голову восточного владыки все еще украшал красный платок, но повязка, прикрывавшая правый глаз, исчезла. Концы ее выглядывали из кармана его широких шаровар. Из-за пояса торчал пистолет, судя по всему, не бутафорский.

Граф сделал легкий реверанс и, стараясь придать как можно больше очарования своему голосу, промолвил:

– Несказанно рада знакомству, Ваше Величество.

Королева между тем не сводила глаз со спутницы султана, лишь краем уха следя за завязавшейся беседой.

– Просто страшно подумать, что я мог покинуть этот прекрасный город, так и не познакомившись с такой его очаровательной обитательницей, как вы, виконтесса, – продолжал

заливаться соловьиной трелью восточный Казанова.

– Не могу не согласиться с Вашим Величеством. Покинуть город, не познакомившись со мной, это все равно, что побывать в Египте и не взглянуть на пирамиду Хеопса, – ответила виконтесса, выпрямляясь во весь свой рост. – Но вы зря переживаете, такого шанса я бы вам все равно не предоставила. Дело в том, что я сама искала встречи с Вашим Величеством.

– Вот как? – только и успел сказать султан.

– Ты не возражаешь, дорогая Марселина, если я на время похищу твоего спутника? – прервала его виконтесса. Не дожидаясь ответа, она оттеснила племянницу, сгребла Его Величество в охапку и поволокла вниз по ступенькам. Тот молча покорился судьбе. Он уже давно усвоил, что спорить с представительницами так называемого слабого пола, особенно когда они настроены столь решительно, бесполезно. Имея трех жен и более ста наложниц, такие уроки усваиваешь быстро. У основания лестницы он сделал попытку обернуться, но лишь уткнулся в необъятный бюст виконтессы.

– Ну вот мы и одни, – сказала виконтесса, когда они оказались в сумраке парка. В ее голосе не было и тени прежнего кокетства. – Простите меня за неожиданное похищение, Ваше Величество, но нам действительно предстоит серьезный разговор, а здесь нам никто не помешает.

– Может быть, вы все же выпустите меня, сударыня? Мне немного тесно в ваших крепких объятиях. Не бойтесь, я не

убегу.

– Разумеется, не убежите, – ответила виконтесса, освобождая свою жертву. – Еще ни одной мышшиной особи мужского пола не удалось от меня убежать.

– Охотно верю, – ответил султан, окидывая свою спутницу боязливо-восторженным взглядом. – И о чем же вы хотели со мной поговорить?

– О моей племяннице. Бедная девочка призналась мне, что неравнодушна к Вашему Величеству. Я слышала, что и вы проявили к ней некоторый интерес. Это так?

– Ваша племянница меня просто очаровала, виконтесса, – оживился султан. – Она самая необыкновенная девушка из всех, которых я когда-либо встречал. И очень целомудренна.

– И тем не менее, вы не собираетесь на ней жениться. Вы ведь не можете не понимать, какое оскорбление вы наносите семье этой глупышки, сделав ее рабой своих прихотей. Ее родители слишком благородны и слишком преданны королю, чтобы выступить в ее защиту, но я таким благородством не отличаюсь. Запомните: Марселина Сен Жюльен никогда не будет ходить в наложницах или я не виконтесса Бри де Мелен! – торжественно произнес граф, мощной грудью на двигаясь на султана.

– Я бы с радостью женился на мадемуазель Сен Жюльен, но закон султаната не позволяет. У меня уже есть три жены. Во времена моих предков это не послужило бы препятствием, но сейчас ... Сейчас это невозможно, – попытался оправ-

даться султан.

– Ну, этими сказками вы можете морочить голову кому угодно, только не мне. Уж я-то знаю вашего брата вдоль и поперек. Не первый год, да и – чего греха таить – не первый раз замужем. Все это только отговорки. Из любого положения есть выход. Нужно только захотеть его найти.

– Я его не вижу.

– Значит, и мадемуазель Сен Жюльен вам не видать как своих ушей.

– Не губите меня, виконтесса! Я люблю мадемуазель Сен Жюльен. Я полюбил ее со всей страстью уже немолодого и многоопытного сердца. Я уже давно не живу полноценной жизнью, если вы понимаете, о чем я говорю. Мой гарем – это лишь дань традициям. Но как только я увидел Марселину, я словно заново родился. Я понял, что эта мышка способна продлить мне молодость. Она для меня все равно что эликсир бессмертия.

– Очень волнующий рассказ. Но меня не так легко разжалобить. Последний раз я плакала, когда мой первый супруг – царствие ему небесное! – сломал мою куклу. И поверьте, ему пришлось горько раскаиваться в своем жестоком поступке. Поэтому, если я все же соглашусь пойти вам навстречу, то не ради Вашего Величества, а только ради моей любимой крошки, которая вбила себе в голову, что жить не может без Вашего Величества и готова на все, лишь бы не быть разлученной с вами.

– Неужели это правда?

– К моему величайшему сожалению. Бедняжка еще очень неопытна и не знает, что любовь к царственной особе, как правило, заканчивается трагически. Чтобы предотвратить трагедию, я и затеяла этот неприятный разговор.

– У вас есть какое-то конкретное предложение?

– Да. Я предлагаю заключить брак, который у нас называют гражданским. По правовым последствиям такой брак приравнивается к церковному, а все дети, появившиеся в результате него, считаются законными наследниками. Ему предшествует церемония обручения, во время которой жених и невеста обмениваются кольцами и заключают брачный договор. Если в течение двух месяцев договор не будет расторгнут, жених и невеста считаются мужем и женой.

– Мне никогда не приходилось слышать о таком обычае, – заметил султан.

– Это неудивительно. Такой брак – большая редкость. Впервые он был заключен четыре столетия назад между дочерью маркиза Монтаньола и китайским императором. После этого к нему прибегали еще несколько раз в тех случаях, когда по тем или иным причинам церковный брак был невозможен. Полагаю, что нас всех он тоже должен устроить. Мадемуазель Сен Жюльен взойдет на брачное ложе султаншей, семья герцога Сен Жюльена не покроет себя позором, а Вашему Величеству удастся избежать размолвки с представителями высшего духовенства. Во всяком случае, вам не по-

надобится их согласия на брак. Если захотите, вы можете даже внести в закон султаната небольшую поправку, допускающую гражданский брак между членом королевской семьи и простым смертным. Представьте себе, сколько разбитых сердец вам удастся спасти в будущем одним только росчерком пера! Что вы на это скажете?

– Скажу, что вы просто чудо. Я преклоняюсь перед вашим умом, виконтесса. Вы спасли мне жизнь, – ответил султан, который ни на минуту не усомнился в правдивости слов виконтессы (которые, скажу вам по секрету, были чистейшим вымыслом от первого слова до последнего), и, зажмурившись от удовольствия, процитировал часть лекции, которая произвела на него наибольшее впечатление:

– Я женюсь на мадемуазель Сен Жюльен, и она взойдет на брачное ложе султаншей.

– А вот с последним вам придется подождать, – вернула его на землю виконтесса. – Не забывайте, что это может произойти не раньше, чем через два месяца со дня подписания брачного договора. А до тех пор невеста обязана соблюдать обет целомудрия, который берет на себя, дав согласие стать вашей женой. Нарушение обета ведет к расторжению договора. Я понимаю, это очень суровое испытание, но Вашему Величеству придется через него пройти.

– А я тоже должен соблюдать целомудрие все это время? – спросил султан осторожно.

– Нет, на жениха это требование не распространяется, –

сжалился над ним граф. – Вы можете продолжать предаваться любовным утехам.

Султан согласно закивал. Видимо, он уже успел позабыть, что всего несколько минут назад объявил свой гарем лишь данью традициям.

– Но только не в компании своей невесты, – напомнила безжалостная виконтесса. – И не думайте, что здесь вам удастся меня перехитрить. В течение двух месяцев невеста не может сделать ни шагу без своей дуэньи, основная задача которой – оберегать целомудрие своей подопечной, а уж я постараюсь, чтобы дуэньей назначили меня. Поверьте, более бдительного стража не сыскать во всем мышинном королевстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.